

Применение мер принуждения по уголовным делам, предварительное расследование по которым приостановлено

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с возможностью применения мер процессуального принуждения после приостановления производства по уголовному делу. Автор акцентирует внимание на необходимости совершенствования законодательства, регулирующего вопросы применения мер принуждения в случае приостановления предварительного расследования. На основе анализа следственной практики, с учетом позиции Конституционного Суда РФ, в статье дана оценка существующим подходам к разрешению вопроса о возможности применения мер принуждения после приостановления производства по уголовному делу. На основе проведенного интервьюирования судей районных судов Омской области в статье выделены подходы к решению проблемы о действии мер процессуального принуждения после приостановления производства по уголовному делу.

Автором предлагается внести изменения в ст. 209 УПК РФ, регламентирующую действия следователя после приостановления предварительного расследования, указав на возможность (либо отсутствие таковой) применения мер процессуального принуждения в случае приостановления производства по уголовному делу.

Ключевые слова: приостановление производства по уголовному делу; приостановление предварительного расследования; основания приостановления производства по уголовному делу; применение мер процессуального принуждения; действия следователя после приостановления предварительного расследования; сроки предварительного следствия; сроки действия мер процессуального принуждения; избрание мер процессуального принуждения; применение мер процессуального принуждения; действия следователя после приостановления производства по уголовному делу.

Для цитирования: Бектева В. С. Применение мер принуждения по уголовным делам, предварительное расследование по которым приостановлено // Актуальные проблемы российского права. — 2023. — Т. 18. — № 8. — С. 116–123. — DOI: 10.17803/1994-1471.2023.153.8.116-123.

Application of Coercive Measures in Criminal Cases with Suspended Preliminary Investigation

Victoriya S. Bekteva, Adjunct, Department of Criminal Procedure, Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
pr. Komarova, d. 7, Omsk, Russia, 644092
viktorijajaja@mail.ru

Abstract. The paper deals with some issues related to the possibility of applying measures of procedural coercion after the suspension of criminal proceedings. The author focuses on the need to improve the legislation governing the application of coercive measures in case of suspension of the preliminary investigation. Based on the analysis

© Бектева В. С., 2023

* Бектева Виктория Сергеевна, адъюнкт кафедры уголовного процесса Омской академии МВД России пр. Комарова, д. 7, г. Омск, Россия, 644092
viktorijajaja@mail.ru

of investigative practice, taking into account the position of the Constitutional Court of the Russian Federation, the paper assesses the existing approaches to resolving the issue of the possibility of using coercive measures after the proceedings in the criminal case have been suspended. Following the interviews with judges of the Omsk region district courts, the paper highlights approaches to solving the problem of the effect of procedural coercion measures after the suspension of criminal proceedings.

The author proposes to amend Art. 209 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, which regulates the actions of the investigator after the suspension of the preliminary investigation, indicating the possibility (or lack of it) of applying procedural coercive measures in the event of suspension of criminal proceedings.

Keywords: suspension of criminal proceedings; suspension of the preliminary investigation; grounds for suspension of criminal proceedings; application of measures of procedural coercion; actions of the investigator after the suspension of the preliminary investigation; terms of preliminary investigation; terms of action of measures of procedural coercion; selection of measures of procedural coercion; application of measures of procedural coercion; actions of the investigator after the suspension of criminal proceedings.

Cite as: Bekteva VS. *Primenenie mer prinuzhdeniya po ugovolnym delam, predvaritelnoe rassledovanie po kotorym priostanovleno* [Application of Coercive Measures in Criminal Cases with Suspended Preliminary Investigation]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2023;18(8):116-123. DOI: 10.17803/1994-1471.2023.153.8.116-123. (In Russ., abstract in Eng.).

Применение мер уголовно-процессуального принуждения направлено на достижение нескольких целей: обеспечение своевременности производства следственных, судебных и процессуальных действий; обеспечение надлежащего поведения участников уголовно-процессуальных отношений; пресечение преступной деятельности подозреваемого (обвиняемого)¹. Необходимость реализации указанных целей возникает на всех стадиях уголовного судопроизводства, в том числе и в случаях приостановления предварительного расследования. В настоящий момент в законе существует неопределенность, касающаяся возможности применения мер принуждения по уголовным делам, предварительное расследование по которым приостановлено. Отсутствует единое понимание сущности правоотношений после приостановления производства по уголовному делу и в научной среде².

Заметный рост приостановленных уголовных дел отражает необходимость реформирования данного института. Ежегодно приостанавливается почти половина возбужденных уголовных дел — 43,06 %, причем их количество только растет³. К сожалению, данные официальной статистики отражают только число нераскрытых преступлений за определенный период, не учитывая число уголовных дел, предварительное расследование по которым приостановлено, за прошлые годы. Если суммировать эти показатели, то количество таких уголовных дел будет значительным.

Известно, что приостановление производства по уголовному делу — перерыв в расследовании, связанный с потребностью устранения препятствий, способствующих применению норм гл. 28 УПК РФ. Л. В. Головкин, учитывая фактическое состояние рассматриваемых отношений, сложившуюся практику приостановления

¹ Мельников В. Ю., Гараева Т. Б. Основания, условия и цели применения иных мер процессуального принуждения // *Право и практика*. 2019. № 4. С. 188–191.

² См., например: Кунов И. М. Правовая природа деятельности следователя по приостановленному уголовному делу // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2016. № 10. С. 15.

³ Согласно данным ГИАЦ МВД России о состоянии преступности, за январь — ноябрь 2022 г. нераскрыто 785,0 тыс. преступлений из 1 823,3 тыс. зарегистрированных, что составляет 43 %. Из этого количества на тяжкие и особо тяжкие преступления приходится 29,9 %. Преступлений прошлых лет в январе — ноябре 2022 г. раскрыто 44,1 тыс., что на 0,4 % меньше, чем за аналогичный период прошлого года.

предварительного расследования, пишет: «Приостановление производства по уголовному делу наряду с его окончанием следует рассматривать в качестве варианта фактического завершения предварительного расследования, так как данное решение связано с завершением расследования по уголовному делу, которое может иметь временный или окончательный характер»⁴.

Отметим, что следственная практика в большей мере складывается таким образом, что за решением о приостановлении производства по уголовному делу следует решение о его прекращении. Впрочем, нельзя утверждать, что после приостановления предварительного расследования не осуществляется уголовно-процессуальная деятельность. Уголовно-процессуальный кодекс⁵ запрещает только производство следственных действий (ч. 3 ст. 209), однако на осуществление иных процессуальных действий запрета нет. Согласно п. 32 ст. 5 УПК РФ под процессуальным действием законодатель понимает следственное, судебное или иное действие, предусмотренное законом.

Деятельность следователя, дознавателя после приостановления расследования по уголовному делу отвечает всем признакам наличия правоотношений: связь между лицами возникает на основе норм права; реализуется через субъективные юридические права и обязанности лиц; гарантируется принудительной силой государства⁶. Возникает вопрос о возможности действия мер принуждения после приостановления производства по уголовному делу, потому как правоотношения не завершаются, уголовно-процессуальная деятельность продолжается в определенных, хотя и более узких, рамках.

Законодатель упоминает об этой возможности только применительно к наложению ареста на имущество. Согласно ч. 5 ст. 115.1 УПК РФ в

случае приостановления производства по уголовному делу действие указанной меры процессуального принуждения может быть отменено, продлено или может быть изменен объем ограничений, связанных с владением, пользованием и распоряжением имущества в установленном законом порядке. Других норм, регламентирующих действие мер уголовно-процессуального принуждения после приостановления производства по уголовному делу, в законе не сформулировано.

Данный вопрос исследовался учеными в период действия УПК РСФСР. В. Лукашевич и В. Шимановский отмечали необходимость дифференцировать возможность действия мер процессуального принуждения в зависимости от оснований приостановления производства по уголовному делу:

1) в случае приостановления уголовного дела ввиду неустановления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, вопрос о мере пресечения не возникает, так как отсутствует лицо, к которому она может быть применена;

2) в случае приостановления производства по уголовному делу в связи с розыском лица избранная, но фактически не примененная мера пресечения не отменяется;

3) приостановление предварительного расследования в связи с тяжелым заболеванием подозреваемого, обвиняемого влечет за собой отмену избранной ранее меры пресечения⁷.

Авторы полагали, что реализация мер пресечения в отношении подозреваемого возможна только в рамках следственного производства, а приостановление предварительного расследования — это перерыв процессуальной деятельности следователя. В случае невозможности отмены меры пресечения приостанавливать уго-

⁴ Курс уголовного процесса / А. А. Арутюнян, Л. В. Брусницын, О. Л. Васильев [и др.]; под ред. Л. В. Головки. М., 2020. С. 380.

⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023) // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Алексеев С. С. Общая теория социалистического права : учеб. пособие. Вып. 2. Свердловск, 1964. С. 47–49.

⁷ Шимановский В., Лукашевич В. Меры пресечения при приостановлении уголовного дела // Российская юстиция. 1994. № 7. С. 19.

ловное дело, по мнению В. Лукашевич и В. Шимановского, недопустимо⁸.

Невзирая на то, что такой подход был высказан авторами в период действия УПК РСФСР, он не утратил актуальности. Институт приостановления предварительного расследования претерпел лишь незначительные изменения со времен действия УПК РСФСР 1960 г. В связи с этим считаем, что позиция авторов подлежит оценке в настоящее время.

Приведенный В. Лукашевичем и В. Шимановским подход мы считаем спорным. Уголовно-процессуальная деятельность после приостановления производства по уголовному делу не прекращается, поэтому суждение, связанное с действием мер пресечения только в рамках следственного производства, не имеет под собой необходимого обоснования для признания невозможности их реализации после принятия указанного решения по делу. Так, следуя логике авторов, в случае тяжелого заболевания лица, к которому ранее была применена мера пресечения (например, подписка о невыезде и надлежащем поведении), следователю необходимо отменить данную меру пресечения и только после этого приостановить производство по уголовному делу. Такая ситуация порождает риски, связанные с возможностью лица скрыться от органов предварительного расследования. Далее, если мы не можем отменить меру пресечения, то, согласно позиции авторов, приостанавливать производство по уголовному делу нельзя.

Изучение уголовных дел позволило нам найти примеры, когда лицо страдает временным тяжелым заболеванием, а следователь продолжает продлевать сроки предварительного следствия только с целью сохранения избранной меры пресечения, хотя расследование уголовного дела не представляет особой сложности⁹. На наш взгляд, такой подход правопримени-

телей не согласуется с принципом законности при производстве по уголовному делу (ст. 7 УПК РФ). Считаем, что подобные постановления следователя о возбуждении ходатайства перед руководителем следственного органа о продлении срока предварительного следствия, мотивированные только необходимостью продления действия меры принуждения, не всегда согласуются с данным принципом. В каждом конкретном уголовном деле необходимо учитывать основания избрания и продления мер принуждения.

Интервьюирование судей позволило выявить наличие двух подходов по данному вопросу. Согласно первому подходу, если производство по уголовному делу приостановлено по основанию, предусмотренному пунктом 4 ч. 1 ст. 208 УПК РФ (временное тяжелое заболевание подозреваемого или обвиняемого), то избранная в ходе предварительного расследования мера пресечения продолжает свое действие, если ее применение не влияет на ход лечения¹⁰. Вторая часть респондентов отметила следующее: мера пресечения может действовать после приостановления производства по уголовному делу исключительно в отношении обвиняемого¹¹. Сторонники второго подхода исключают возможность действия мер принуждения в случае приостановления уголовного дела в отношении подозреваемого. Солидаризируясь со сторонниками первого подхода, считаем, что возможность действия меры принуждения после приостановления предварительного расследования зависит не от процессуального статуса лица (подозреваемый или обвиняемый), а от обстоятельств конкретного уголовного дела.

Однако остается открытым вопрос о возможности продления меры пресечения в подобных случаях. Требуется ли для этого возобновлять производство по уголовному делу? С нашей

⁸ Шимановский В., Лукашевич В. Указ. соч. С. 21.

⁹ При подготовке статьи было изучено 25 уголовных дел, предварительное расследование по которым приостановлено.

¹⁰ При подготовке статьи было проведено интервьюирование 10 респондентов — судей районных судов Омской области.

¹¹ При подготовке статьи было проведено интервьюирование 7 респондентов — судей районного суда Омской области.

точки зрения, оснований для возобновления производства по уголовному делу в таких ситуациях нет. С учетом того, что мера пресечения носит обеспечительный характер, срок ее действия может быть продлен без возобновления уголовного дела в отдельных случаях. Но в ситуациях, когда для продления меры пресечения необходимо провести следственные действия для усиления обоснований в ходатайстве, безусловно, необходимо возобновлять производство по делу.

Противоположной точки зрения придерживаются опрошенные нами следователи, которые полагают, что если применена мера пресечения в виде заключения под стражу, то даже при наличии оснований, предусмотренных статьей 208 УПК РФ, приостанавливать производство по уголовному делу недопустимо¹². Изучение материалов уголовных дел позволило нам выявить следующее правило, которому следуют на практике: сроки предварительного расследования по уголовному делу продляются следователями, дознавателями для того, чтобы мера пресечения действовала именно в рамках срока следствия. Другими словами, после приостановления предварительного расследования мера пресечения действовать не может. Правоприменители аргументируют свою позицию тем, что после приостановления производства по уголовному делу не могут осуществляться действия, направленные на ограничение прав подозреваемого, обвиняемого. Согласно данному подходу сроки действия мер пресечения и процессуального принуждения не могут выходить за рамки сроков предварительного следствия. Однако законодатель так строго не связывает данные сроки со сроками предварительного следствия. Более того, он допускает действие ареста на имущество после приостановления производства по уголовному делу.

А. О. Бекетов, А. А. Бородин, анализируя указанную проблему, отмечают, что продление сро-

ка предварительного расследования лишь для обеспечения возможности установления срока содержания под стражей не способствует решению задач предварительного расследования¹³. Авторы справедливо утверждают, что нет необходимости продлевать сроки предварительного расследования с целью продления действия меры пресечения только лишь для обеспечения возможности действия установленного срока. Применительно к нашей проблематике считаем, что для продления меры пресечения или процессуального принуждения после приостановления производства по уголовному делу нет необходимости возобновлять уголовное дело.

Следующий пример, который подтверждает тезис о возможности действия мер принуждения после приостановления производства по уголовному делу: следователем было приостановлено уголовное дело по п. 4 ч. 1 ст. 208 УПК РФ (временное тяжелое заболевание подозреваемой), при этом мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении продолжала действовать, так как не прошло 10 суток с момента ее избрания. По мнению правоприменителя, в данном случае следователя, если мера пресечения не препятствует лечению лица, то она может применяться и после приостановления производства по уголовному делу. В случаях, когда возникает необходимость выезда подозреваемого, обвиняемого за пределы территории, указанной в подписке о невыезде и надлежащем поведении, он может написать ходатайство на имя следователя, руководителя следственного органа, и в зависимости от обстоятельств будет принято соответствующее решение.

В связи с тем, что ситуации могут быть разными, считаем такой подход обоснованным. Более того, указанная позиция встречается и в современной уголовно-процессуальной науке. В частности, Л. В. Головкин пишет: «С одной стороны, закон не исключает возможность со-

¹² При подготовке статьи было проведено интервьюирование 10 респондентов — сотрудников следственного управления УМВД России по Омской области, сотрудников Следственного департамента МВД России.

¹³ Бекетов А. О., Бородин А. А. Взаимосвязь сроков содержания под стражей и сроков предварительного следствия // Уголовное право. 2019. № 3. С. 107.

хранения, продления или даже избрания меры пресечения по приостановленному уголовному делу (ч. 4 ст. 208 УПК РФ). Иногда такой подход является единственно возможным: например, если лицо, обвиняемое в совершении опасного преступления и находящееся под стражей, заболело, что повлекло необходимость приостановления предварительного расследования, то мера пресечения сохранит силу и обвиняемому придется лечиться в соответствующем медицинском учреждении по месту исполнения меры пресечения в виде заключения под стражу. С другой стороны, ни одна мера пресечения не может действовать в течение неопределенного и ничем не ограниченного срока¹⁴. Мы солидарны с автором в части необходимости рассмотрения каждой конкретной ситуации в зависимости от обстоятельств конкретного уголовного дела, однако считаем, что законодателю необходимо упомянуть о возможности реализации мер пресечения после приостановления уголовного дела. Считаем, что данная проблема может быть решена двумя способами: разработка в законе нормы, регламентирующей возможность действия мер принуждения после приостановления предварительного расследования, либо соответствующее разъяснение на уровне высших судов нашей страны.

Реагируя на данную проблему, Конституционный Суд РФ высказал две позиции. Рассматривая жалобу А. В. Штучко, который оспаривал конституционность части 3 ст. 162 УПК РФ, исключаящей из срока предварительного следствия время, в течение которого предварительное следствие было незаконно приостановлено, указал, что не предполагается применение по приостановленному делу меры пресечения в виде подписки о невыезде и меры процессуаль-

ного принуждения в виде временного отстранения обвиняемого от должности¹⁵.

С аналогичной проблемой в Конституционный Суд РФ обратился гражданин А. Б. Танаев, который просил признать не соответствующими закону ст. 110, 208, 209 УПК РФ. Заявитель посчитал, что данные нормы в силу своей неопределенности не предусматривают обязанность следователя после приостановления предварительного следствия в связи с сокрытием от органов расследования одного из обвиняемых принимать решение об отмене, изменении либо установлении разумного срока действия меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, избранной в отношении другого обвиняемого, по данному уголовному делу, не выделенному в отдельное производство¹⁶. По мнению заявителя, время приостановления предварительного следствия законом не ограничено и неопределенное по продолжительности применение меры пресечения нарушает его право на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства.

Считаем, что именно в данной жалобе указана главная проблема — возможность действия мер принуждения после приостановления уголовного дела, а также сроки их действия. Более того, А. Б. Танаев указал только на неопределенность действия одной меры пресечения — подписки о невыезде и надлежащем поведении. Однако проблема, на наш взгляд, шире и требует решения в отношении всех мер принуждения, указанных в уголовно-процессуальном законе. Однако и в данном решении Конституционный Суд РФ указанный вопрос не разрешил, а только сослался на ранее высказанную правовую позицию.

Данные правовые позиции были подвергнуты критике со стороны ученых-процессуалистов.

¹⁴ Курс уголовного процесса. С. 388.

¹⁵ Определение Конституционного Суда РФ от 19.10.2010 № 1364-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Штучко Артема Владимировича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 162 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶ Определение Конституционного Суда РФ от 29.09.2011 № 1306-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Танаева Андрея Борисовича на нарушение его конституционных прав положениями статей 110, 208 и 209 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

Так, Е. Г. Ларин отмечает, что остается неясным, в какой ситуации действует позиция Конституционного Суда РФ: когда мера пресечения избрана и применяется до принятия решения о приостановлении предварительного расследования или речь идет об избрании и применении меры пресечения уже после приостановления расследования?¹⁷ Более того, автор также полагает, что необходимо учитывать обстоятельства уголовного дела, которое становится предметом внимания судов.

Согласимся с Е. Г. Лариным в части необходимости акцентирования внимания именно на указанных им двух важных, на наш взгляд, аспектах. Считаем, что воспринимать правовые позиции Конституционного Суда РФ буквально, как запрет на применение мер принуждения после приостановления производства по уголовному делу, нельзя. В законе нет норм, запрещающих применение мер уголовно-процессуального принуждения после приостановления производства по уголовному делу. По этой причине считаем, что необоснованно ориентироваться во всех случаях на вышеуказанные правовые позиции Конституционного Суда РФ. С учетом перечисленных обстоятельств есть основания полагать, что в настоящее время в законодательстве существует серьезный пробел в регулировании вопросов действия мер принуждения после приостановления производства по уголовному делу.

С нашей точки зрения, правовые позиции Конституционного Суда РФ по вопросам действия мер принуждения после приостановления предварительного расследования не решают ряд проблем. Во-первых, остается непонятно, в каких ситуациях действие мер принуждения

после приостановления предварительного расследования невозможно. Во-вторых, если мера принуждения все-таки может действовать, каков срок ее действия и возможно ли ее продление без возобновления производства по уголовному делу.

Мы не исключаем, что законодатель, отказываясь от закрепления в законе положений о возможности действия мер процессуального принуждения, использует такой прием юридической техники, как «квалифицированное молчание»¹⁸. Он предлагает правоприменителю самостоятельно решать вопрос о возможности действия мер принуждения после приостановления предварительного расследования. Однако выявленные нами разные подходы практических сотрудников к возможности реализации мер процессуального принуждения после приостановления предварительного следствия вряд ли приведут к стабилизации правоприменения в этой части. В то же время согласимся с В. М. Барановым, который полагает, что нельзя гипертрофировать и расширять проблему пробелом в праве¹⁹. В связи с этим полагаем, что в настоящее время вопросы механизма применения, продления мер процессуального принуждения после приостановления производства по уголовному делу находятся в ведении правоприменителей в зависимости от обстоятельств конкретного дела. Между тем считаем необходимым разрешение данной проблемы на законодательном уровне. В статье 209 УПК РФ предлагаем регламентировать действия следователя после приостановления производства по уголовному делу, указав на возможность (либо отсутствие таковой) применения мер процессуального принуждения.

¹⁷ Ларин Е. Г. Действие меры пресечения после приостановления предварительного расследования // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXIII Междунар. науч.-практ. конференции. Красноярск, 2019. Ч. 1. С. 114–115.

¹⁸ «Квалифицированное молчание — прием юридической техники, представляющий собой рассмотрение юридического вопроса компетентным органом по существу в силу собственного усмотрения» (Баранов В. М. «Квалифицированное молчание законодателя» как общеправовой феномен (к вопросу о сущности и сфере функционирования пробелов в праве) // Пробелы в российском законодательстве. 2008. № 1. С. 76).

¹⁹ Баранов В. М. Указ. соч. С. 75.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Алексеев С. С. Общая теория социалистического права : учеб. пособие. — Вып. 2. — Свердловск, 1964.
2. Баранов В. М. «Квалифицированное молчание законодателя» как общеправовой феномен (к вопросу о сущности и сфере функционирования пробелов в праве) // Пробелы в российском законодательстве. — 2008. — № 1.
3. Бекетов А. О., Бородин А. А. Взаимосвязь сроков содержания под стражей и сроков предварительного следствия // Уголовное право. — 2019. — № 3.
4. Кунов И. М. Правовая природа деятельности следователя по приостановленному уголовному делу // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2016. — № 10.
5. Курс уголовного процесса / А. А. Арутюнян, Л. В. Брусницын, О. Л. Васильев [и др.] ; под ред. Л. В. Головки. — М., 2020.
6. Ларин Е. Г. Действие меры пресечения после приостановления предварительного расследования // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXIII Международной научно-практической конференции. Ч. 1. — Красноярск, 2019. — С. 114–115.
7. Мельников В. Ю., Гараева Т. Б. Основания, условия и цели применения иных мер процессуального принуждения // Право и практика. — 2019. — № 4. — С. 188–191.
8. Шимановский В., Лукашевич В. Меры пресечения при приостановлении уголовного дела // Российская юстиция. — 1994. — № 7.

Материал поступил в редакцию 6 февраля 2023 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Alekseev S. S. Obshchaya teoriya sotsialisticheskogo prava: ucheb. posobie. — Vyp. 2. — Sverdlovsk, 1964.
2. Baranov V. M. «Kvalifitsirovannoe molchanie zakonodatelya» kak obshchepравovoy fenomen (k voprosu o sushchnosti i sfere funktsionirovaniya probelov v prave) // Probely v rossiyskom zakonodatelstve. — 2008. — № 1.
3. Beketov A. O., Borodin A. A. Vzaimosvyaz srokov sodержaniya pod strazhey i srokov predvaritelnogo sledstviya // Uголовное право. — 2019. — № 3.
4. Kunov I. M. Pravovaya priroda deyatel'nosti sledovatelya po priostanovlennomu uголовnomu delu // Gumanitarnye, sotsialno-ekonomicheskie i obshchestvennyye nauki. — 2016. — № 10.
5. Kurs uголовnogo protsessa / A. A. Arutyunyan, L. V. Brusnitsyn, O. L. Vasilev [i dr.]; pod red. L. V. Golovko. — M., 2020.
6. Larin E. G. Deystvie mery presecheniya posle priostanovleniya predvaritelnogo rassledovaniya // Aktualnye problemy borby s prestupnostyu: voprosy teorii i praktiki: materialy XXIII Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Ch. 1. — Krasnoyarsk, 2019. — S. 114–115.
7. Melnikov V. Yu., Garaeva T. B. Osnovaniya, usloviya i tseli primeneniya inyykh mer protsessual'nogo prinuzhdeniya // Pravo i praktika. — 2019. — № 4. — S. 188–191.
8. Shimanovskiy V., Lukashevich V. Mery presecheniya pri priostanovlenii uголовnogo dela // Rossiyskaya yustitsiya. — 1994. — № 7.